
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3830981>
УДК 124.5

Калюжная А.С.

Калюжная Анна Семёновна, соискатель в аспирантуру, кафедра философии и методологии экономики экономического факультета Московского Государственного Университета им. М. Ломоносова, 119454, Россия, г. Москва, ул. Удальцова, 85А-161. E-mail: kalyuzhnayaas@mail.ru.

Аксиологические основания применения искусственного интеллекта

Аннотация. В статье рассмотрен философский аспект развития государственных программ цифровизации разных стран. Дана характеристика категории «искусственный интеллект». Показаны особенности внедрения слабого искусственного интеллекта в социальные системы, в частности, в России, Китае и странах Запада. На примере COVID-19 рассмотрено принятие обществом мер государственного принуждения. Освещены вопросы вмешательства правительств в частную жизнь, влияния искусственного интеллекта на окружающую реальность. Приведены аксиологические основания различий в реакции разных народов на необходимость исполнения распоряжений органов власти.

Ключевые слова: философия, ценности, искусственный интеллект, технологии, Россия, Китай, Запад.

Kalyuzhnaya A.S.

Kalyuzhnaya Anna Semenovna, applicant to the graduate school, Department of Philosophy and Methodology of Economics, the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, 119454, Russia, Moscow, Udaltsova st., 85a-161. E-mail: kalyuzhnayaas@mail.ru.

Axiological basis of artificial intelligence uses

Abstract. The article considers a philosophical aspects of state programs of informatization in different countries. The meaning of artificial intelligence is given. There have been considered specific aspects of weak artificial intelligence implementation into social systems. Russia, China and Western are as examples. Coercive measures and acceptance them by society in which COVID-19 situation has been examined. Interdisciplinarity is highlighted: intrusion of the State in the issues of privacy, AI impact on reality. Axiological grounds for differences in the reaction of different peoples to the need to execute orders of authorities are given.

Key words: philosophy, values, artificial intelligence, technologies, Russia, China, Western.

Научно-технический прогресс стал не только основой внедрения информационных технологий в промышленность, но затронул все сферы жизни общества. Развитие цифровой экономики нашло отражение в долгосрочных планах, одобренных Правительствами разных государств. В России принята Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [7], в Китае – это «Национальная стратегия информатизации на 2006-2020 годы» [10], в США – «Программа цифровой экономики» от 2015 года [11], в Европейском Союзе – «Единый цифровой рынок ЕС» (DSM), включённый Европейской комиссией в шестёрку приоритетных направлений в период на 2019-2024 годы [12]. Аналогичные проекты есть и в других странах мира. При этом речь идёт как о цифровой трансформации промышленности, так и о разработках в сфере искусственного интеллекта (ИИ). Техническая реализация включает в себя создание новых модулей и работы по модификации и адаптации существующих систем. В частности, Президент Российской Федерации В. В. Путин предложил применить к создающейся цифровой оболочке для нужд государственного управления наработки в области ИИ, изначально созданные для банковской отрасли [8].

Необходимо отметить, что общее направление работ пока ведётся в сторону слабого ИИ, придерживаясь терминологии Дж. Сёрла [4, с. 417]. Споры о суперинтеллекте, как его определяет Ник Бостром, являются теоретическими [2, с. 22]. Наиболее точной в данный момент видится терминология, принятая в Сбербанке. Существует внутрикорпоративный термин «экосистема», который подразумевает «создание вокруг человека очень удобной системы оказания спектра услуг, необходимых для его жизни» [6]. Таким образом вводится разделение между слабым ИИ (решение информационных задач узкого профиля); сервисными технологиями (экосистема), которые являются объединением отдельных специальных программ, например, обработка поиско-

вых запросов; сильным ИИ (абстрактное и творческое мышление); суперинтеллектом (когда когнитивные способности машины превосходят человеческие). На сегодняшний день архитектура любого «электронного государства» представляет собой не что иное, как экосистему.

Появление коронавируса побудило многие страны ускорить работы в области цифровизации пространства. Принятые необходимые меры по слежению за исполнением правил введённого карантина, введение цифровых методов наблюдения в ряде стран вызвали противоречивые отклики населения. Вопрос о мере дозволенного вмешательства государства в частную жизнь с подачи журналистов и либерально настроенных кругов стал предметом активного обсуждения широких масс, а не только юристов, социологов и учёных других специальностей. Техническое задание, поставленное перед сугубо узкими специалистами в области информационных технологий, переросло в вопрос междисциплинарного масштаба.

Анализируя реакцию общественности на усиление ведомственного контроля, зачастую ограничиваются констатацией фактов: в КНР люди беспрекословно подчинились приказу о самоизоляции и обязательном использовании систем позиционирования местоположения, в России были иски о законности ограничения передвижения, в странах, называемых в китайской литературе совокупным Западом (вся Европа, Северная и Южная Америки, Австралия и Океания), имели место дебаты о вмешательстве в частную жизнь и нарушении принципов демократии. Ситуация с COVID-19 стала своеобразной лакмусовой бумагой, указывающей в практике на разное восприятие гуманитарных ценностей представителями разных культур, несмотря на декларируемое движение в сторону открытости и толерантности.

Праксиологический аспект также является своеобразным маркером баланса между личным и общественным интересом. Если опять вернуться к примеру с

поразившей сейчас весь мир инфекцией, то показательны действия Правительств. Китай практически моментально полностью изолировал город Ухань с населением около 12 миллионов человек, а затем целую провинцию Хубей (58,5 миллионов человек), за нарушение карантина применяется уголовное преследование. На территории России постепенно вводился режим самоизоляции, но при реализации административного наказания сохраняется разрыв статуса между гражданами и чиновниками. Диапазон реакции европейских государств оказался широк: начиная от поэтапного осуществления плана по борьбе с эпидемиями (от 2009 года) во Франции, заканчивая отсутствием каких-либо мер в Швеции.

Философский подход объясняет истоки столь богатой палитры откликов социума на один и тот же стимул. Общая причина кроется в аксиологических основаниях. Ключом является различие базового понимания природы ценностей представителями культуры Запада и Востока. Историческое триединство буддизма, даосизма и конфуцианства (三教 - san jiao), характерное для стран Юго-Восточной Азии, осталось непоколебимым и не подверженным влияниям, усиливающимся со времён реализации политики открытости внешнему миру. Научно-технический прогресс тоже не смог изменить традиционную систему взглядов. Общность правого и гуманистического начал позволило органично завершить план создания системы социального кредита в Китае [9]. Практическое воплощение моральных ценностей в повседневность нашло выражение через распределение материальных и социальных благ в зависимости от присвоенного физическим и юридическим лицам рейтинга доверия. Именно реализация этого проекта дала резкий толчок в становлении ИИ, а также отраслей промышленности, необходимых для его развития. Если в начале Поднебесная шла по пути «заимствования технологий», «стоя на плечах гигантов», выражаясь в терминологии

китайских источников, то сейчас Китай далеко опередил весь мир в области применения ИИ. В 2019 году учёными Китайской академии информационных и коммуникационных технологий было заявлено, что с ИИ «всё понятно» [3, с. 47], а вот вопросы, поставленные перед ними, носили сугубо философский смысл и касались влияния искусственного интеллекта на окружающую действительность и виртуальную реальность. Таким образом, обсуждение аксиологических проблем в Китае стало междисциплинарным. Привлечение к дискуссии философского характера специалистов в области информационных технологий носит официальный характер и формируется Правительственными органами.

В противовес духовным твердыням Азии моральные ценности стран Запада претерпели значительную трансформацию. Трудно определить начало этого процесса. В статье «Вера и знание, или Рефлексивная философия субъективности в полноте её форм как философия Канта, Якоби и Фихте» Гегель разделил моральность и нравственность, позже в работе Ницше «Весёлая наука» появилась знаменитая фраза «Бог умер». Далее постмодерн с «техниками себя» Фуко и, как результат, превалирование значимости индивидуума над пользой для коллектива, деградация морали. Потеря идентичности и растворение западных либеральных ценностей стали проблемой, вынесенной на Международную конференцию по безопасности, проведённую в Мюнхене в 2020 г. «Беззападность» стала лейтмотивом доклада, а угрозы со стороны России и Китая побочными темами [13]. При этом наряду с констатацией факта «угрожающего превосходства Китая в таких основополагающих новейших технологиях как искусственный интеллект, квантовые вычисления, интернет-связи» отдельно отмечено «наличие у Индии, России и Китая логически обоснованной концепции мира, истинной философии, творческого подхода», в то время как Запад в определённой степени утратил их [13, с. 13, 30]. При этом западные страны

выражают надежду, что Китай примет их ценности и подчинится гегемонии Запада. Такая позиция, безусловно, не приемлема для Поднебесной, которая ещё в 2013 году приняла «Документ №9», где указаны семь идеологических проблем, касающихся агрессивного насаждения извне западной картины мира [5].

Таким образом, налицо столкновение цивилизаций, о котором говорил В. А. Морозов [1, с. 282]. Западное либеральное мировоззрение с провозглашаемыми демократией и свободами как визави конфуцианской общественной этики: индивидуализм против коллективизма; гражданский контроль над государством против унитаризма. Не ясно, какой путь

выберет Россия. Наша страна не раз оторвалась от своих традиций: это и петровские реформы, и революция, и перестройка. На данный момент наше государство прекратило огульно принимать все навязываемые Западом «всеобщие» ценности, о чём говорит совершенствование законодательства в области защиты семьи, создание рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию РФ. Укрепляющиеся связи с Китаем, возможно, станут поводом для более внимательного изучения общественных ценностей этой великой страны, тем более что понятия сильной государственной политики и самодостаточность особенно близки нашему народу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Морозов В. А. Совместимость социально-экономических систем: методологические основания. Москва: ТЕИС, 2018, 282 с.
2. Bostrom N. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies. Oxford: Oxford University Press, 2014, 22 с.
3. САИСТ / К. 中国信息通信研究院虚拟 (增强) 白皮书 (2018年). Пекин:北京: Китайская академия информационных и коммуникационных технологий, Huawei Technologies Co., Ltd., BOE Technology Group Co., Ltd.中国信息通信研究院、华为技术有限公司、京东方科技集团股份有限公司2019.01.
4. Searle, J. Minds, Brains and Programs // Behavioral and Brain Sciences. 1980. № 3, P. 417–457.
5. Ломанов А. Россия в глобальной политике. / Общий знаменатель нации: электрон. журн. 2015. Вып. 4. URL: <https://www.globalaffairs.ru/articles/obshhij-znamenatel-naczii/>
6. Макаров А. Эксклюзивное интервью Германа Грефа: о спасении бизнеса, деньгах россиян и мире после коронавируса. / LENTA.RU. Экономика: электрон. журн. 2020. Вып. 21 апреля. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/04/21/grefinterview/>
7. Правительство РФ. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Сайт Правительства России: 2019. Вып. 11 февраля. URL: <http://government.ru/info/35568/>
8. Стенограмма встречи Президента Российской Федерации В. В. Путина с Председателем Правления Сбербанка России Г. Грефом от 10.09.2019, Москва, Кремль. / Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61500>
9. План создания системы социального кредита на 2014 – 2020 гг. 国务院关于印发社会信用体系建设. (14 6 2014 г.). / Государственный Совет КНР 中华人民共和国中央人民政府. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm
10. Синьхуа, А. (8 05 2006 г.). Национальная стратегия информатизации на 2006-2020 годы (2006—2020年国家信息化发展战略). / Сайт Правительства КНР. URL: http://www.gov.cn/test/2009-09/24/content_1425447.htm
11. Davidson A., D. о. Программа Цифровой экономики (Digital Economy Agenda). / Министерство торговли США (U.S. Department of Commerce) 2016. 05. URL: https://www.ntia.doc.gov/files/ntia/publications/alan_davidson_digital_economy_agenda_deba_presentation_051616.pdf

12. European Commission. A Europe fit for the digital age. PRIORITY / An official website of the European Union. 2019. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age_en
13. Munich Security Report 2020. Westlessness. / Münchner Sicherheitskonferenz: 2020. 02. URL: https://securityconference.org/assets/user_upload/MunichSecurityReport2020.pdf

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Morozov V. A. Sovmestimost' social'no-jekonomicheskikh sistem: metodologicheskie osnovaniya. Moskva: TEIS, 2018, 282 s.
2. Bostrom N. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies. Oxford: Oxford University Press, 2014, 22 s.
3. CAICT / K. 中国信息通信研究院虚拟 (增强) Belaja kniga virtual'noj real'nosti. 现实白皮书 (2018年). Pekin:北京 : Kitajskaja akademija informacionnyh i kommunikacionnyh tehnologij, Huawei Technologies Co., Ltd., BOE Technology Group Co., Ltd.中国信息通信研究院、华为技术有限公司、京东方科技集团股份有限公司2019.01.
4. Searle, J. Minds, Brains and Programs // Behavioral and Brain Sciences. 1980. № 3, R. 417–457.
5. Lomanov A. Rossija v global'noj politike. / Obshhij znamenatel' nacji: jelektron. zhurn. 2015. Vyp. 4. URL: <https://www.globalaffairs.ru/articles/obshhij-znamenatel-nacii/>
6. Makarov A. Jekskljuzivnoe interv'ju Germana Grefa: o spasenii biznesa, den'gah rossijan i mire posle koronavirusa. / LENTA.RU. Jekonomika: jelektron. zhurn. 2020. Vyp. 21 aprelja. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/04/21/grefinterview/>
7. Pravitel'stvo RF. Nacional'naja programma «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii». Sajt Pravitel'stva Rossii: 2019. Vyp. 11 fevralja. URL: <http://government.ru/info/35568/>
8. Stenogramma vstrechi Prezidenta Rossijskoj Federacii V. V. Putina s Predsedatelem Pravlenija Sberbanka Rossii G. Grefom ot 10.09.2019, Moskva, Kreml'. / Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61500>
9. Plan sozdaniya sistemy social'nogo kredita na 2014 – 2020 gg. 国务院关于印发社会信用体系建设 (14 6 2014 g.). / Gosudarstvennyj Sovet KNR 中华人民共和国中央人民政府. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm
10. Sin'hua, A. (8 05 2006 g.). Nacional'naja strategija informatizacii na 2006-2020 gody (2006—2020年国家信息化发展战略). / Sajt Pravitel'stva KNR. URL: http://www.gov.cn/test/2009-09/24/content_1425447.htm
11. Davidson A., D. o. Programma Cifrovoj jekonomiki (Digital Economy Agenda). / Ministerstvo trgovli SShA (U.S. Department of Commerce) 2016. 05. URL: https://www.ntia.doc.gov/files/ntia/publications/alan_davidson_digital_economy_agenda_deba_presentation_051616.pdf
12. European Commission. A Europe fit for the digital age. PRIORITY / An official website of the European Union. 2019. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age_en
13. Munich Security Report 2020. Westlessness. / Münchner Sicherheitskonferenz: 2020. 02. URL: https://securityconference.org/assets/user_upload/MunichSecurityReport2020.pdf

Поступила в редакцию 30.04.2020.

Принята к публикации 02.05.2020.

Для цитирования:

Калюжная А.С. Аксиологические основания применения искусственного интеллекта // Гуманитарный научный вестник. 2020. №4. С. 100-104. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/04/Kalyuzhnaya.pdf>